

Мячикова Ирина Ивановна

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Статья посвящена анализу летописных источников, свидетельствующих о расселении восточнославянских племен по территории Восточной Европы к началу X века и возможных каналах их этногенеза. Особое внимание уделяется тем сведениям, которые позволяют осуществить синтез с другими источниками по этногенезу восточных славян – лингвистическими, археологическими, антропологическими и этнографическими. В качестве важнейших данных для проведения такого синтеза предполагается выделять, во-первых, связь славянских этнонимов с географическими объектами, а во-вторых, явную неоднородность восточнославянских племен в культурном, политическом и антропологическом отношении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 304 с.
2. Бердяев Н. Философия свободы. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 319 с.
3. Кацапова И. А. Философия права П. И. Новгородцева. М.: ИФ РАН, 2005. 188 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимица. 398 с.
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. 630 с.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.
7. Российский военный сборник. М.: ГА ВС, 1992. Вып. 2. 264 с.
8. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. Изд-е 3-е. СПб.: Лань, 2001. 560 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924. 805 с.

THEORETICAL-LEGAL CONCEPTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN LEGAL SCHOLARS' WORKS OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Mikheikin Sergei Vasil'evich

*Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Orel
miheikin86@mail.ru*

The author considers the theoretical-legal understanding of civil society conceptions in the Russian legal scholars' works of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, reveals the specificity of the formation and interaction of the Russian civil society and the state, and pays special attention to the theoretical-legal structures of civil self-organization, the correlation between the state, law, and civil society.

Key words and phrases: civil society; legal doctrine of citizenship; freedom of individual; understanding of law; state.

УДК 94(04/14)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу летописных источников, свидетельствующих о расселении восточнославянских племен по территории Восточной Европы к началу X века и возможных каналах их этногенеза. Особое внимание уделяется тем сведениям, которые позволяют осуществить синтез с другими источниками по этногенезу восточных славян – лингвистическими, археологическими, антропологическими и этнографическими. В качестве важнейших данных для проведения такого синтеза предполагается выделять, во-первых, связь славянских этнонимов с географическими объектами, а во-вторых, явную неоднородность восточнославянских племен в культурном, политическом и антропологическом отношениях.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; этногенез; летописные источники; синтез источников; Повесть временных лет; Иордан.

Мячикова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
Myachikova@tut.by

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ[©]**

Проблема этногенеза восточнославянских племен, заселивших территории Беларуси, Украины и Западной России к X веку н.э., несмотря на огромное количество публикаций, все еще далека от своего разрешения. Причина этого хорошо известна всем ученым-славистам. Известный русский советский славист Ф. П. Филин в одной из своих работ так ее сформулировал: «... этногенез славян – комплексная проблема, которую решают историки, языковеды, археологи, этнографы, антропологи, палеоботаники, палеозоологи, палеоклиматологи, палеогеографы... Все признают, что реконструкция жизни праславян может быть решена только общими усилиями представителей разных научных дисциплин...» [23]. И далее Ф. П. Филин подытоживает: «Комплексный подход настоятельно необходим... Нужно еще много поработать, создать саму методику комплексного исследования, которая позволяла бы объективно совмещать данные истории, языкознания, археологии и т.п. (если это возможно вообще)» [Там же]. Главное в этом комплексном подходе – органично совместить данные различных дисциплин и результаты всесторонних исследований по проблеме этногенеза восточнославянских племен. А это можно осуществить только на основе *беспристрастного* анализа *всех* источников – летописных, лингвистических, археологических, антропологических и этнографических, – причем при рассмотрении каждого учитывать исключительно свидетельства источников лишь *своего типа*.

Любое историческое исследование, если оно претендует на бесспорность своих заключений, в первую очередь базируется на летописных источниках. Объективно говоря, в русскоязычной исторической литературе все эти источники всесторонне и основательно изучены. Им посвящено огромное количество исследований, и отметить сегодня что-то новое или мало освещенное фактически невозможно. Однако при их изучении практически никогда не ставилась задача синтеза со всеми другими источниками. В свете решения этой задачи при анализе летописных источников необходимо установить все те ключевые свидетельства, которые, во-первых, относятся к бесспорно истинным, хотя бы для времени источника, во-вторых, являются базовыми, вокруг которых строится сообщение источника, в-третьих, коррелируют с сообщениями других летописных источников и, в-четвертых, могут быть подтверждены или опровергнуты источниками другого типа – лингвистическими, археологическими, антропологическими или этнографическими.

Рубеж X века является непростым в истории восточнославянских племен. Это связано с тем, что к этому времени у них появляется письменность, и все известные летописные свидетельства, написанные представителями этих племен и которые следует признавать в качестве самых достоверных, датируются уже после этого времени. Самым первым известным летописным источником по истории рассматриваемых племен, написанным восточным славянином (или опирающимся на свидетельства исключительно представителей восточных славян), является Повесть временных лет, которую датируют началом XII века (см., например, [9]). Т.е. ее написание и описываемые в ней интересующие нас события по заселению восточнославянскими племенами территорий современных Беларуси, Украины и Западной России к X веку разделяет почти триста лет. Это большой срок для того, чтобы воспринимать все свидетельства Повести временных лет без сомнений и в качестве совершенно достоверных.

Отталкиваясь от принципа ретроспективного рассмотрения источников, т.е. от X века и вглубь веков, в качестве имеющих достоверные сведения об этногенезе восточнославянских племен мы выделяем две следующие группы источников.

Первая группа – Повесть временных лет (см. [13]), труд византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (см. [7]) и Баварский географ (см. [11, с. 7-51]). Эти источники дают фактически современную для момента своего написания информацию об истории восточнославянских племен, датируемую временем от конца VIII века до середины X века (Повесть временных лет вообще-то охватывает период до начала XII века – но нас интересует только X век). Баварский географ датируется серединой IX (см. [Там же, с. 7]), сочинение Константина Багрянородного – серединой X (см. [8]) и Повесть временных лет – началом XII века (см., например, [9]).

Вторую группу источников в единственном количестве составляет труд первого готского ученого-мыслителя Иордана «Гетика», датируемый серединой VI века н.э. (см. [16, с. 98-160]).

Как уже отмечалось, все эти источники в русскоязычной научной литературе достаточно широко и основательно изучены, хотя и не со всеми выводами исследователей следует безоговорочно соглашаться. К основным работам можно отнести следующие: Иордан [1; 6; 20; 21], Баварский географ [11; 26; 27], Константин Багрянородный [8], Повесть временных лет [9; 15].

Многие историки к важным летописным источникам по этногенезу восточнославянских племен относят и свидетельства арабских ученых и мыслителей рубежа I-II тысячелетий н.э. (см., например, [3; 17, с. 508-518; 19]). Однако следом за некоторыми другими учеными (см., например, [2, с. 137; 14, с. 168-174]) мы считаем, что эти свидетельства не совсем корректны, так как арабские мыслители отмеченного периода однозначно соотносили со славянами всех светловолосых, а также голубоглазых людей. Такое соотношение имеет определенное обоснование, однако в качестве единственного критерия рассматриваться никак не может, так как признак светлых волос характерен не только для славян, но и многих других народов, например, большинства северных европейцев, причем с очень давних времен. Также хорошо известно, что светловолосым был такой многочисленный тюркский народ как половцы (см., например, [4, с. 68]). А с представителями этого народа очень даже часто должны были сталкиваться арабские торговцы и путешественники. Поэтому совершенно очевидно, что некоторые свидетельства-сообщения арабских мыслителей рубежа I-II тысячелетий н.э. содержат явные неточности. В этой связи данные источники мы выводим из рассмотрения, тем более, что фактически все они очень неконкретны и плохо детализируются (см., например, [17, с. 508-518]).

Первая группа источников. Ключевая информация, которую мы можем почерпнуть из Повести временных лет, Баварского географа и сочинения византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», касается названий-этнонимов восточнославянских племен и мест их локализации (обитания). И если по первой характеристике свидетельства разных источников, безусловно, должны проявлять очевидную коррелируемость – названия племен обязаны иметь совпадения, чтобы можно было легко распознать и соотнести одно и то же племя, упоминаемое в разных источниках, то по второй характеристике требовать однозначного совпадения свидетельств, очевидно, не правомочно, так как рассматриваемые источники не являются одновременными и потому не должны сообщать одинаковую информацию о месте обитания различных племен, хотя какие-то совпадения все-таки не просто возможны, а даже обязательны.

Повесть временных лет отражает сведения с позиций восточнославянской этнической среды – следовательно, этот источник имеет приоритет в достоверности перед другими. Из него в первую очередь в качестве достоверной информации почерпнем названия восточнославянских племен перед формированием у них первых государственных образований. Однако нужно принять во внимание отмечаемый всеми исследователями этого источника факт, что он явно неоднороден и состоит из разных кусков, очевидно написанных в разное время и вероятнее всего вставленных разными переписчиками (см., например, [9; 15]). И действительно

Повесть временных лет четко называет во Введении вначале одну часть племен, а потом через пару абзацев добавляет к ней другую часть племен. Это, безусловно, должно свидетельствовать о том, что эти две части племен каким-то образом противопоставлялись друг другу, если не в этническом, то в культурном отношении, а возможно, из-за отсутствия тесных контактов между собой именно в период заселения ими территорий Восточной Европы. К первой группе племен относятся поляне, древляне, дреговичи, новгородские словене (славяне), полочане-кривичи, северяне и бужане-вольняне [13, введение]. Далее по тексту к ним были присоединены племена радимичей, вятичей, хорватов, уличей и тиверцев [Там же]. Также приводятся и краткие географические ориентиры, приблизительно определяющие места обитания этих племен. В основном это реки, точнее их берега, но также названы и четыре города – Смоленск и Полоцк как центры кривичей, Новгород как центр новгородских словен и Киев как полянский центр.

Затем Повесть временных лет сообщает: «Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждый – свой нрав» [Там же]. Это свидетельство нельзя не принять как утверждение того, что восточнославянские племена имели существенные отличия друг от друга как по многим культурным признакам, так и по внешним антропологическим параметрам. Объединяло же их то, что они говорили на одном и том же восточнославянском языке (точнее на очень близких диалектах этого языка), а также распространение язычества в их культуре и подобие хозяйственного уклада, в котором отмечалась высокая роль земледелия.

Далее Повесть временных лет передает по годам историю складывания Древнерусского государственно-объединения, где крайне редко упоминает то или иное восточнославянское племя.

Константин Багрянородный в 9-й главе своего трактата «Об управлении империей» называет следующие восточнославянские племена, известные ему в середине X века – вервиане, другувиты, кривичи, северии и росы, отождествляемые с жителями Киева и ближайших к нему районов. Также он говорит, что есть и другие племена. При этом в другом месте той же 9-й главы Константин Багрянородный называет кривичей криветеинами.

Расхождение с названием племени дреговичей в виде этнонима другувиты, как нам кажется, не является случайным. Другувиты, очевидно, есть самоназвание племени славян (употреблялась и форма драговиты), проживавших во времена Константина Багрянородного недалеко от Фессалоник – одного из крупнейших городов Византийской империи того времени (см. [12]). Возможно таким же именем (другувитами, драговитами) называли себя и дреговичи, а вот последняя форма, приводимая уже Повестью временных лет, скорее всего, искажение. Вероятнее всего, оно вызвано параллелями с названием древлян, которое явно ассоциировалось с понятием «дерево», «древо», – автор Повести временных лет (в большей части киевский монах Нестор – [9]), видимо, связывал приводимый им этноним дреговичей с понятием «дрыгва», что по-белорусски означает трясину, топь, ввиду того, что половину заселенной дреговичами территории составляет очень заболоченное Белорусское Полесье в бассейне реки Припять. А возможно это искажение вызвано и какими-то политическими соображениями, направленными на моральное принижение этого племени. Однако, как нам кажется, такая этимология не может быть правильной – довольно крупное и могущественное восточнославянское племя никак не могло ассоциировать себя с понятием «трясина». А вот с понятием, например, «драго» (драгоценность) вполне могло, особенно если учесть распространение в среде дреговичей специфического вида довольно богатых украшений, усыпанных зернью (в основном бус), и причем только у них – ни у какого другого племени таких украшений не было (см., например, [18, илл. с. 97, 114]).

Этноним вервиане, по мнению подавляющего большинства комментаторов Константина Багрянородного, есть случайная описка при передаче имени древлян (см., например, [7, комментарий 67]). Называние киевлян (соответственно и полян) росами, как нам кажется, тоже является важным сведением, вызывающим определенные предположения. В частности, это может быть свидетельством местного и довольно давнего происхождения полян, так как ассоциируемый с ними этноним «Рос» явно должен быть связан с названием реки Рось, впадающей в Днепр относительно недалеко от Киева (к югу от него не более чем в 100 километрах).

И, наконец, не упоминание других восточнославянских племен может как ничего не означать, так и означать, что эти неназванные племена выступали в восточнославянской среде как мало значимые (не авторитетные) народы. Упоминание в этой связи дреговичей, в свою очередь, подтверждает вывод, что это племя являлось влиятельным в восточнославянской среде, и потому его название никак не должно было ассоциироваться с понятием «дрыгва», «трясина».

Анализ третьего источника – Баварского географа – провести гораздо сложнее. Многие восточнославянские ученые вообще отрицают важность его сведений, так как свидетельства Баварского географа почти не совпадают с сообщениями других источников. Однако приведем еще одно сообщение Повести временных лет, отмечаемое всеми историками, но, как нам кажется, слабо ими исследуемое: «... разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели» [13, введение]. Историкам хорошо известно, что общее самоназвание у славян появляется только в VI веке – по этой причине многие ученые вообще считают, что славяне этнически только и появляются в данном веке, так как без наличия собственного этнонима-самоназвания их никак нельзя рассматривать как самостоятельный народ (этнос) (см., например, [5; 24]). Внимательный анализ приведенного последнего сообщения Повести временных лет вкупе с анализом других летописных источников позволяет оспорить связь появления этноса с формированием этнического самоназвания. Необходимость в общем самоназвании возникает тогда, когда появляется четкое противопоставление «свои – чужие» (см., например, [22, с. 98]). Восточнославянские племена (и западнославянские тоже) имели самоназвания и прекрасно себя различали с довольно давних времен – как указывает Повесть временных лет – с момента расселения отдельных племен по Центральной и Восточной Европе, но острой потребности в общем самоназвании не имели, так как, судя по всему, практически не контактировали с чужими для себя народами.

Узкие же самоназвания восточнославянских племен напрямую связывались с местами их обитания – они назывались в соответствии с названиями тех мест, на какие переселялись. А переселяться им приходилось довольно часто из-за особенностей используемого ими подсечного земледелия (см., например, [18]).

Подтверждение тому факту, что славяне назывались по названию мест их обитания, мы легко находим и в других источниках. Например, у Иордана в его «Гетике» (параграф 35) читаем «...от истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венетов. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами» [16, с. 107]. Иордан уверенно сообщает, что славянские племена расселяются отдельными родами, и каждое берет себе имя той местности, на которой поселяется. И свидетельство это относится еще к первой половине VI века.

В этой связи – что славяне стремились брать себе имя по месту обитания – и следует анализировать сведения Баварского географа. Данный анализ был успешно нами проведен в работе [10] и здесь опущен.

С появлением и развитием городов на землях восточнославянских племен данная традиция перенимания названий географических мест у населения этих племен не исчезает, а переносится с гидронимов на названия городов, – так постепенно вместо племенных этнонимов получают распространения омонимические названия типа галичане, лучане, любечане, меняне, пиняне, смольняне и др. (см., например, [25, с. 174]). А общее наименование типа русичи употреблялось только при международных (межэтнических) контактах.

«Гетика» Иордана. К следующему важному летописному источнику по проблеме этногенеза восточнославянских племен относится, как уже отмечалось ранее, труд первого готского ученого-мыслителя Иордана «Гетика». Одно из ключевых его свидетельств – о прямой связи имен славянских племен в период заселения ими территорий Восточной Европы с названиями тех мест, на которые они переселялись – мы уже рассмотрели в контексте изучения свидетельств Баварского географа. Второе свидетельство по проблеме этногенеза восточнославянских племен, которое мы выделяем в «Гетике», указывает на то, что все славяне происходили от племени венетов и занимали ко времени написания Иорданом своего труда, т.е. к VI веку н.э., «огромные пространства» в Европе. Причем основные признаки этих «огромных пространств» – это лесные и болотистые земли между реками Висла и Днепр. Также Иордан сообщает о крайней западной точке расселения венетов – северо-восточные дальние отроги Альп, что следует отождествлять, скорее всего, с горными районами современной Чехии. Очень характерно, что в своем труде Иордан больше ни с кем не связывает прилагательное «огромный» – употребляют эпитеты «могущественнейший», «обширный», «великий», но не «огромный». Таким образом, согласно Иордану, славяне занимали уже в его время фактически самую большую территорию в Европе по сравнению с другими народами. Очевидно, что они заселяли территорию в виде широкой, вытянутой в меридианном направлении полосы от современной Чехии до реки Днепр в Центральной Украине и вплоть до Южной Беларуси на севере. На юго-востоке область расселения славян достигала нижнего течения реки Южный Буг.

На Рисунке приведена карта-схема, на которой мы приблизительно очерчиваем славянский ареал, определяемый согласно сведениям Иордана. Необходимо отметить, что если западная и южная граница этого ареала устанавливается практически точно, то восточная – уже в некотором приближении. Что же касается северной границы, то ее проведение представляется очень неопределенным. Эта граница задается тем свидетельством Иордана, в котором он сообщает, что у самого берега Балтийского моря у устья Вислы проживали племена видвариев [16, с. 109, 111]. Иордан не уточняет их этническую принадлежность, но приводит это племя в одном контексте с древнегерманским племенем гепидов. Тем не менее, какое-то отношение к славянским племенам видварии вполне могли иметь. Вдоль Балтийского моря на восток от видвариев Иордан поселяет эстов, которых все его комментаторы однозначно отождествляют с балтами (см., например, [Там же, с. 140]). Еще неопределеннее представляется северо-восточная граница славянского ареала – где-то у нее обитает по Иордану «...могущественный народ акатциров, не знающий земледелия, который питается скотом и дичью» [Там же, с. 109]. Безусловно, нет никаких оснований считать этот народ славянским, однако отрицать его влияние на этногенез восточнославянских племен X века мы также никак не можем. Учитывая все это, можно говорить, что северная и северо-восточная границы ареала, скорее всего, проходили дальше на север и северо-восток.

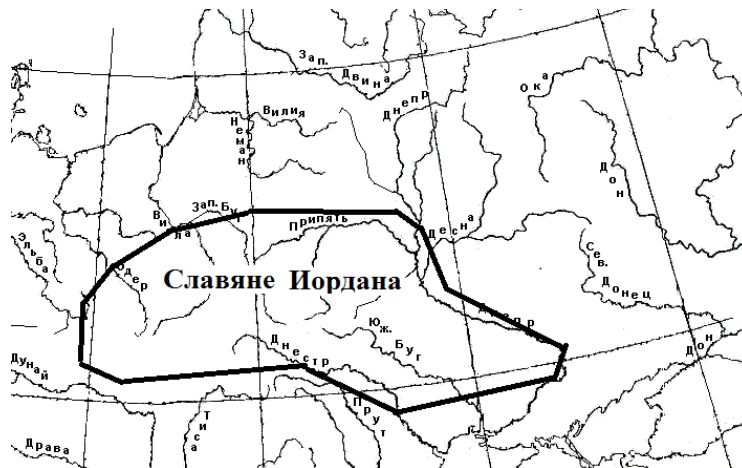

Рис. Предполагаемый ареал обитания славян по Иордану

И, наконец, к третьему важному свидетельству Иордана о славянах относится утверждение, что самым могущественным славянским племенем (скорее всего, союзом племен) являлись анты, которые занимали юго-восточную область славянского ареала от нижнего течения Днестра в современной Молдове до нижнего течения Днепра в Украине (вероятнее всего, до широкой излучины Днепра у современных городов Днепропетровск и Запорожье, так как самое нижнее течение Днепра, согласно Иордану, занимали булгары – [Там же]). Исходя из общего контекста труда Иордана, эпитет-сравнение «самое могущественное» должно было означать воинственность и активное участие в межэтнических отношениях. Отсюда можно предположить, что другие славянские племена особой воинственностью не отличались.

Таким образом, нами проанализированы основные положения летописных источников конца I – начала II тысячелетия н.э., касающиеся вопросов происхождения восточнославянских племен и заселения ими территорий Восточной Европы в свете синтеза с другими источниками. Важнейшими положениями для данного синтеза являются связь славянских этнонимов с географическими объектами, а также явная неоднородность восточнославянских племен в рассматриваемый период в культурном, политическом и антропологическом отношениях.

Список литературы

1. **Артамонов М. И.** Происхождение славян. Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1950. 52 с.
2. **Гумилев Л. Н.** Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 766с.
3. **Жих М. И.** Ранние славяне в Среднем Поволжье (по материалам письменных источников). СПб. – Казань: Вестфалика, 2011. 90 с.
4. **Закрев М. З.** Татары: проблемы истории и языка. Казань: ПО им. К. Якуба, 1995. 464 с.
5. **Иванов С. А.** Откуда начинать этническую историю славян? // Советское славяноведение. 1991. № 5. С. 3-13.
6. **Кобьчев В. П.** В поисках прародины славян. М.: Наука, 1973. 168 с.
7. **Константин Багрянородный.** Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 493 с.
8. **Литаврин Г. Г.** Введение // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 10-30.
9. **Лихачев Д. С.** Повесть временных лет. М. – Л.: Наука, 1950. Ч. 2. Приложения. С. 5-148.
10. **Мячикова И. И.** «Баварский географ» и идентификация летописных восточнославянских племен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. Ч. II. С. 124-129.
11. **Назаренко А. В.** Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М.: Наука, 1993. 240 с.
12. **Наследова Р. А.** Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // Византийский временник. 1956. Т. XI. С. 82-97.
13. **Повесть временных лет.** М. – Л.: Наука, 1950. Ч. 1. Текст и перевод. 326 с.
14. **Рассадин С. Е.** Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский Экзорхат, 2008. 288 с.
15. **Рыбаков Б. А.** Древние русы // Советская археология. 1953. Вып. XVII. С. 23-104.
16. **Свод древнейших письменных известий о славянах.** М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. Т. 1. (I-VI вв.). 472 с.
17. **Свод древнейших письменных известий о славянах.** М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 2. (VII-IX вв.). 590 с.
18. **Седов В. В.** Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 326 с.
19. **Седов В. В.** Этногенез ранних славян // Вестник РАН. 2003. Т. 73. №7. С.594-605.
20. **Скржинская Е. Ч.** О склавенах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиетуне (из комментария к Иордану) // Византийский временник. 1957. Т. XII. С. 2-30.
21. **Трубачев О. Н.** Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48-67.
22. **Трубачев О. Н.** Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2003. 489 с.
23. **Филин Ф. П.** О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков // Вопросы языкознания. 1980. № 4. С. 36-50.
24. **Флоря Б. Н.** Формирование славянских народностей. Их этническое самосознание в эпоху раннего Средневековья и перспективы его дальнейшего развития // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 387-401.
25. **Хабургаев Г. А.** Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. 232 с.
26. **Херрман И. Ruzzi. Forsderen Liudi. Fresiti.** К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 163-169.
27. **Rudnicki M.** Geograf Bawarski w oswetleniu jezykoznawczym // Z polskich studiow slawistycznych. Warszawa, 1958. S. 99-200.

TO SYNTHESIS OF SOURCES ON THE EASTERN SLAVIC TRIBES ETHNOGENESIS: CHRONICLE SOURCES

Myachikova Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
Myachikova@tut.by

The author analyzes chronicle sources attesting to the fact about the resettlement of the Eastern Slavic tribes within Eastern Europe by the beginning of the Xth century and the possible channels of their ethnogenesis, pays particular attention to the information that allows implementing the synthesis with other sources on the Eastern Slavs ethnogenesis – linguistic, archaeological, anthropological and ethnographic ones, and as the most important data for this synthesis suggests revealing, in the first place, the relationship of the Slavic ethnonyms with geographic objects, and, in the second place, the obvious heterogeneity of the Eastern Slavic tribes in cultural, political and anthropological relationships.

Key words and phrases: Eastern Slavic tribes; ethnogenesis; chronicle sources; synthesis of sources; Tale of Bygone Years; Jordan.